

тавленную самим Аввакумом из его же собственных текстов, созданных ранее.

Толкование Аввакума на 13-ю главу Апокалипсиса завершает текст компиляции. Однако после окончания компиляции этого текста на л. 95–96 об. помещены еще две отдельные многозначительные выписки с кратким толкованием, неоднократно использовавшиеся в сочинениях и других старообрядцев.

В сочинениях дьякона Федора, инока Авраамия и самого Аввакума первая выписка – сбывающееся предсказание пророка Аввакума: «Оскудеша овцы от пищи и не будет волов при яслех» (речь идет об отсутствии «правых попов» и запустении храмов); вторая – выписка из текстов Евангелия «Нужда прииде соблазнам» и «Невозможно не приити соблазном» связана напрямую с темой «искушения» и выбора правильного пути в эпоху безвременья, «последних времен». Последняя же фраза, завершающая весь текст: «Выпросил у Бога светлую Россию сатана, да же очервленит ю кровию мученическою», – принадлежит Аввакуму [она читается в Житии – в редакции А (в автографе из Приозерского сборника, см. РИБ. № 52), в редакции Б (РИБ. № 123) и в Прянишниковской редакции (Житие ... С. 329)], вновь и вновь напоминая читателям о трагической ситуации того времени.

Т. В. Панич
Новосибирск

Соборное «Изречение» патриарха Адриана по делу Григория Скибинского (к истории текста)*

«Изречение» патриарха Адриана сохранилось в нескольких списках конца XVII – начала XVIII в. Оно представляет собой один из текстов комплекса, сформированного в кругу писателей Патриаршего двора в самом конце XVII в. Сочинение связано с именем Григория Алексеевича Скибинского – одного из представителей

* Работа выполнена при финансовом содействии РГНФ (проект № 08-01-00274а).

русской культуры переходного периода и написано было в связи с готовившимся соборным рассмотрением его дела¹. Как известно, Скибинский несколько лет провел за границей, в Риме, где обучался философии и богословию. Ради образования он принял догматы Римской католической церкви, что являлось неперменным условием для тех, кто стремился к получению знаний в европейских учебных заведениях. «Сия предложения, пришедши во область папину, требованием учения иматъ всяк нуждне исповедати», — так объяснял Скибинский свое вынужденное отступление от православия в покаянной челобитной на имя патриарха, когда, получив степень доктора богословия, возвратился в Москву (1696 г. — начало 1697 г.)². В своем прошении Григорий молил предстоятеля церкви о возможности возвращения в лоно восточной церкви («в сообщение паки к телу церкви, яко уд развращенный, в первое благочиние приити»)³. Здесь же он перечислил в десяти пунктах догматы и положения католической церкви, которым присягнул в Риме, и назвал имена четырех своих римских наставников-доминиканцев, у которых учился в течение восьми лет и которые выдали ему свидетельство о полученном образовании («их же рук имею свидетельства о достоинстве моего учения»)⁴.

В ответ на письменное обращение Григория Скибинского, которое вызвало возмущение духовных властей, иеромонахом Чудова монастыря Евфимием⁵ были написаны два текста. Один из них —

¹ О Г. А. Скибинском см.: *Никольский М.* Григорий Скибинский: очерк из истории духовного просвещения в конце XVII в. // Православное обозрение. М., 1862, ноябрь. С. 169–178; *Бороздин А.* Русские католики в Москве в конце XVII столетия // Исторический вестник. СПб., 1886. № 25. С. 588–599; *Соболевский А. И.* Сочинения Григория Скибинского // ЧОИДР. 1914. Кн. 2. Отд. II; *Синьорини С.* Образ Рима и Италии в произведении Григория Скибинского (XVII–XVIII вв.) // Славяноведение. 1999. № 2. С. 48–59; *Буланин Д. М.* Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 2004. Вып. 3, ч. 4. С. 636–640.

² См.: ГИМ. Синод. собр. № 393. Л. 178–179.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Мнение о том, что патриарх Адриан поручил рассмотреть прошение Скибинского именно Евфимию Чудовскому, пользовавшемуся большим его доверием, впервые было высказано М. Никольским (см.: *Никольский М.* Григорий Скибинский ... С. 173).

интересующее нас соборное «Изречение» патриарха Адриана (его полное название: «Великаго господина святейшаго кир Адриана, архиепископа Московскаго и всея России и всех северных стран патриарха, изречение истязательное пред освященным собором от святых восточных церкве ко отвергшемуся в западную и паки к ней пришедшему Григорию Скибинскому»)⁶; второй представляет критический ответ на «пункты» Скибинского («Сия десять пункты овчею кожею покровенный волк, учитель латинский, секретарь папешский, Григорий Скибинский во образе изъявления написа...»)⁷.

Все перечисленные тексты, в том числе прошение Григория Скибинского на имя патриарха Адриана, составляют единый блок, который изначально был соединен в черновой рукописи ГИМ (Синод. собр. № 393) с материалами по делу другого выгученика западных школ – Петра Артемьева. Таким образом, весь комплекс состоял из двух частей (блоков), которые по-разному представлены в других рукописях, созданных позднее⁸. В четырех из пяти исследованных нами рукописей блок материалов, посвященных Григорию Скибинскому, представлен в полном объеме. Это следующие рукописи: ГИМ. Синод. собр. № 393. Л. 178–193 (далее – С. 393); ГИМ. Синод. собр. № 1. Л. 306–317⁹ (далее – С. 1); ГИМ. Синод. собр. № 346. Л. 1218–1236 (далее – С. 346); БАН. П.1.В.11 (старый шифр: 34.3.13). Л. 79–104 об. (далее – Б.11). Первые три из перечисленных рукописей относятся к концу XVII в., последняя – к началу XVIII в. Как нам удалось установить, рукопись Б. 11 представляет новую редакцию комплекса, сделанную в самом начале XVIII в. предположительно Евфимием Чудовским или его помощниками¹⁰. По-видимому, дан-

⁶ См.: ГИМ. Синод. собр. № 393. Л. 188–193.

⁷ См.: Там же. Л. 182–187 об.

⁸ Текстологическое исследование известных нам списков комплекса см. в нашей работе: *Панич Т. В.* Комплекс рукописных материалов, связанных с делами Петра Артемьева и Григория Скибинского (текстологические наблюдения) // *Общественное сознание и литература России: источники и исследования.* Новосибирск, 2008. С. 30–53.

⁹ Список материалов по делу Григория Скибинского из данной рукописи опубликован А. И. Соболевским (см.: *Соболевский А. И.* Сочинения Григория Скибинского. С. 6–20).

¹⁰ См.: *Панич Т. В.* Комплекс рукописных материалов, связанных с делами Петра Артемьева и Григория Скибинского ...

ная редакция отражает изначальный замысел составителей комплекса (или близка к нему) относительно его состава, структуры и идейной направленности. Ранее никем не проводилось текстологическое изучение данных рукописных материалов, исследователями привлекались лишь некоторые из рукописей¹¹, содержащих тексты комплекса, их списки между собой не сопоставлялись.

Как показывает текстологический анализ, вместе с другими текстами комплекса редактировалась и триада сочинений, связанных с именем Григория Скибинского: все списки этих сочинений имеют те или иные разночтения. И если списки двух первых текстов – прошения Скибинского и обличительного ответа на него Евфимия Чудовского («Сия десять пункты...») – содержат незначительные разночтения, то списки интересующего нас соборного «Изречения» патриарха Адриана (С. I; С. 346; Б. 11), по сравнению со списком в черновой рукописи С. 393 (самым ранним из известных), имеют существенные изменения (их содержит уже список С. I).

Переработка заключалась в том, что редактором были сделаны вставки и дополнения в первоначальный текст, стилистические поправки, перестановки отдельных частей, что в целом повлияло на структуру и содержание «Изречения». Таким образом, рукопись С. I уже представляла новую редакцию сочинения. Ее отражают и списки С. 346 и Б. 11, хотя и они не идентичны между собой, имеют отдельные разночтения. Самым существенным из них является большая вставка в Б. 11, которой не было ранее. Имеется в виду текст «Прощения» Скибинского с «пунктами», который введен после слов: «Зде да прочтется лист его и пункты, иже есть сицев»¹².

Несмотря на эту вставку, список «Изречения» патриарха Адриана в рукописи Б. 11 отражает ту же редакцию текста, что и списки С. I и С. 346. В связи с тем, что данная рукопись является самой поздней по времени написания и представляет новую редакцию комплекса в целом, при сравнительном анализе первой редакции интересующего нас текста из черновой рукописи С. 393 с текстом второй его редакции мы будем опираться на рукопись Б. 11.

¹¹ М. Никольский использовал в своей статье рукопись из Синодального собрания, № 393; А. И. Соболевский – сборник из Синодального собрания, № I.

¹² БАН. П. I. В. 11. Л. 96–98.

«Изречение» патриарха Адриана по своему содержанию и форме представляет своеобразный сценарий планировавшегося собора по делу Г. А. Скибинского. На это указывают ремарки автора текста. Одни из них адресованы патриарху («Зде благоволи, да прочтется лист его, в нем же противная мудрования злопапешская»¹³, имеется в виду письменный текст Скибинского с его «пунктами»), другие – относятся к процедуре будущего соборного заседания («Вопросы к нему», т. е. к Скибинскому; «По сих кратких и нуждных вопросах и по собеседовании со священным собором малое надсловие к восприятию его»¹⁴, в новой редакции: «По сих со священным о нем побеседовав собором, сие изречение или осуждение с обличением да прочтется пред ним»¹⁵) и др.¹⁶

Начало сочинения (до того места, где следует указание о чтении «листа» и «пунктов» Скибинского) – это вступительное слово патриарха Адриана, обращенное к собору и виновнику собрания: «Предречие ко священному собору» (этот подзаголовок появился в списке С. I и последующих, в С. 393 его не было). В нем патриарх рассуждает о своей пастырской власти и обязанности «хранити православный народ» от козней «началозлобного демона». Он озабочен тем, что появились отступники от православия, прельщенные «суетными» науками, под видом которых «иисуситы» исподволь насаждают свои догматы («краснозрителных хитростей и вещей построением... яко удицею, предлагающе сладкая видом, внутри же вкусом паче желчи горка суть, наипаче же философских и мафематических наук преподаванием, яко магнитом железо привлекающе и волкообразно похищающе»)¹⁷. К подобным отступникам патриарх причисляет и Григория Скибинского, который, по его словам, «оставя православнокафолическую восточную церковь, последоваше римскому костелу и папешским богомерзким мудрованиям»¹⁸.

¹³ ГИМ. Синод. собр. № 393. Л. 190.

¹⁴ Там же. Л. 192.

¹⁵ БРАН. П. I. В. 11. Л. 100.

¹⁶ На сегодняшний день нет достоверных данных о том, что собор состоялся. М. Никольский, правда, предполагал, что патриарх Адриан «собрал собор, вероятно, в патриарших кельях» (см.: *Никольский М. Григорий Скибинский ...* С. 176).

¹⁷ ГИМ. Синод. собр. № 393. Л. 189–189 об.

¹⁸ Там же. Л. 189 об. – 190.

Первоначальный и отредактированный тексты патриаршего «предречения» различаются и по объему, и стилистически. Чтобы наглядно увидеть характер переработки, сравним небольшие фрагменты текста из первой части «Изречения» по рукописям С. 393 и Б. 11 (здесь и далее курсивом выделены текстуальные совпадения).

С. 393. Л. 189 об. – 190

Из таковых воистинну отступающих и сей есть, предстояй нам, Григорий пореклу Скибинский, который от лета 1688-го даже до сего времени, оставя православнокафолическую восточную церковь, последоваше римскому костелу и папезским богомерзским мудрованием, еже бы тамо ему философским и прочым суетным наукам внешним, исполненным развратительных и зело противных восточной церкви мудрований, навывкнути. И навывче, якоже сам о себе в предложенных нашей мерности листах за своею рукою изъясляет, и паки ныне к восточной кафолической церкви приступати желает, якобы с требованием покаяния, в нем же написана суть, елика он, быв тамо, держаше.

Б. 11. Л. 95 об. – 96

Из таковых убо погибших овец един и сей есть, предстояй нам, Григорий пореклу Скибинский, который от лета по воплощении 1688-го даже до сего числа, оставя православнокафолическую восточную церковь, последова римстей церкви и папезским новомышленным догматом. Колико же время сей в Риме бе и при ком, и како, и что делааше, о сем всем лист написал и пункты или статьи, яже тамо о вере держаше, вчинив, нашей мерности подаде, аки бы с требованием покаяния. В нем же написана прочет, кто не возъстенет от сердца и слез не исполнится, дивяся Божию долготерпению, како терпит хуление толико невесте своей и святым его, от них изливающимся? Како же попусти и сему малейша ради о науце славицы толико лет уста хулная отверзати на церковь, непорочную мать нашу, яко явно есть в саморучном его к нам писании.

Текст приведенного отрывка второй редакции по сравнению с первой его редакцией имеет содержательные и стилистические отличия, наглядно видно, как возрастает эмоциональный накал патриаршего обращения к предстоящему перед собором Скибинскому. Звучат более резкие высказывания в его адрес. Если в первоначальном тексте Григорий Скибинский охарактеризован как отступник от православия (что не исключает возможности спасения), то в новой редакции он воспринимается уже как один из «погибших овец» паствы.

Большие изменения претерпел фрагмент, где Евфимий Чудовский полностью формулирует вопросы, которые он предлагает задать Скибинскому на соборном заседании. В новой редакции изменилось их количество и содержание. Первоначально было только шесть вопросов, часть из них сопровождалась пристрастными комментариями автора (они заключены им в квадратные скобки).

С. 393. Л. 191–192

Вопросы к нему.

1. О сих твоих папешских, врученных нашей мерности и названных о тебе пунктах, будучи ты в Риме, писание папе римскому давал или без писания тако обещавался держати и мудрствовать?

2. Кроме сих противностей восточной церкви суть ли иныя противности в западной церкви и каковыя противности, яви нам?

3. Будучи ты в Риме, в каковом чине от папы был устроен, в духовном или в гражданском? [В Риме школы держат не мирские, но иисуити, а ему како попустили держати, аще не духовна чина он скажется?]

4. Егда ты совершенно приял науки от учителей римских, имеши ли от них свидетелствованныя писма о совершении наук своих? [Обычай есть тамо во всех странах новосовершившим учеником грамоты давати. Сего ради нужда есть и сему Григорию имети свидетельства о науках.]

5. По совершении наук своих слагал ли ты каковыя книги о таинствах или о науках? [И аще речет “писал”, вопросити еще – быв в Риме или инде, писал, и ныне где тыя книги, в зашишение восточныя церкви или западной, и тыя подобает ему предложить.]

6. Пребывая zde, в царствующем граде, во гражданстве хошет быти, или монашество восприяти? В чине каковом быти, или требующым учение преподавати на латинском языке? [Слово носится о нем, яко монашества хошет и зело прилично и полезно дело себе избирает. Зане лучше ему во уединении быти, нежели тако ходя по дворам ради научения детей, в мятежностях и суетах пребывати малыя ради корысти.]

Переработанный текст содержит перечень уже из десяти вопросов, и почти все они отличаются от первоначальных по своему содержанию; тематически пересекаются лишь некоторые из них: 2-й (первая редакция) и 6-й (вторая редакция), 4-й и 5-й, 5-й и 7-й соответственно. Новые вопросы имеют и более сложный, обстоятельный характер по сравнению с прежними.

Б. 11. Л. 98–100

Вопросити его:

1. Где он родися и воспитан бысть, и в коем граде, и в кацей службе пребываше до отступления си?

2. До отшествия своего в Рим учился ли он где свободным наукам и богословию? И в коих градах и у каких людей, и как им имена и прозвание? Должно бо ему сказать, яко учился до отступления, понеже глаголет себе 23 лета бывша во учении, а в Риме бе токмо 8 лет. И аще сего отречется – солжет пред вами, аще же утвердит – повинен будет хуле на Духа Святого, потому что в ведении самоволно развратился, доволен и предъвзятыми ученими, и за сие токмо подпадает канону Василия Великого о преротниках и Григория Нисскаго о самовольных от веры отступниках.

3. Чесо ради он поиде в Рим к папе, и чие приял о сем благословение или повеление? Аще речет – ради учения, повинен будет, понеже учился и о раздорех их известился. Аще же речет – ради обхождения стран и гражданств, яко тии глаголют, чесо ради там он приобшился папиным догматом и учителя и духовникам не токмо же, но и сам школы держал 4 лета. Мог бы он без всего сего грады обходить. И паки, аще речет, яко поиде всероссийских монархов по повелению, подобает ему грамоты имети. Аще же скажет – по благословению святейшаго патриарха Иоакима, явно солжет, понеже святейший патриарх никого же когда на сие благословляше, паче же весма възбранае. Но когда и при ком, и что ему даде напутное? Разве аще кий-либо боярин, царское послование отправляти отходящ по должности, у святейшаго патриарха прия благословение, при нем же и сей, яко раб? Но раб быти в услугах посольства, а не папина пасомства.

4. Зде будучи, он коих учителей слушал богословию? И в Риме такожде – от кого и какую: Дамаскинову или Фомы Аквината и Скота? Аще речет – Дамаскинову, солжет, понеже у них не преподается. Аще же – Фомину и Скотову или таковых, те не суть богословии, но вредословии, яко глаголют Духа Святого от Отца и Сына исходяща, огонь очистительный, и прочая разньства, в них же разньствуют латини, отступивше от восточнаго благочестия. И такую богословию слушавшему, не подобаше ему нарицатися и писатися учителем святых богословии. С нами хотящ быти, а яда еретического на ны тайносооставитель творится.

5. Кто и где его в науках свидетелствовал, поимянно бы сказал и грамоты их показал.

6. Пункты, которые он написал в листе своем, сии ли токмо суть у них или ины? Аще суть ины, премнози бо, держал ли их? Аще держал, чесо ради не въписал в лист? Подобаше бо ему или все въписать, или и те 10 умолчати.

7. Будучи в Риме, писал ли он какие книги о вере или о науках? Аще писал, объявил бы.

8. Идучи семо или в Рим, был ли он в Цареграде и приял ли благословение у константинопольскаго патриарха?

9. Чесо ради он, о которых пунктах имел духовнику исповедатися тайно, написав, людям в соблазн казал явно?

10. Чесо ради не приобшився церкви восточней, нача в дома входить и народ учить лестным наукам? И по чиему он велению сие творит? И знает ли он зде кого из римских стран пришедша, тамошня держашаго? Объявил бы.

Помимо количественного увеличения и усложнения вопросов во второй редакции «Изречения» добавлен текст, имеющий подзаголовок «Краткий ответ на пункты», где разбирается один из «пунктов» Скибинского – третий. Здесь обличается сформулированное Скибинским положение о том, что в православной церкви после Флорентийского и Тридентского соборов нет святых («в церкви гречестей по соборе Флоренском святии не обретаются, токмо в западней»¹⁹). Автор «Изречения» не сомневается, что Скибинский разделяет эти воззрения (уже потому, что излагает их письменно), поэтому от имени патриарха обращается к нему с вопросом: «Помысли, каковы казни за сие достоин еси?»²⁰. Любопытно, что в списках С. I и С. 345 в этом месте редактором сделана следующая вставка: «Вопросим тя, ты же нам скажеша истинно. Аще бы кто наша православная церкве восточная, пришед в Рим, начал догматы и чины западная церкве, аще и поблужденя, купно же папу и клир его словесы и писанми гаждати пред народом, каково мщение от папы восприял бы? Всячески речеши, яко абие казнен бы был лютейшею казнию смертною и никто бы не попустил ему ни малаго отдохновения или малейшаго часа времени жити»²¹. По каким-то причинам данная редакторская вставка не вошла в Б. 11. Возможно, ее не было в протографе, лежавшем в основе этой рукописи.

Среди изменений, фиксируемых в новой редакции «Изречения», наиболее существенные и глубокие по своему влиянию на содержание сочинения отмечаются в заключительной его части, где приводится соборное определение, вложенное в уста патриарха Адриана, относительно дальнейшей судьбы Григория Скибинского. В первой редакции эта часть обозначена как «малое надсловие к восприятию его», во второй – «изречение или осуждение с обличением». Уже данные определения свидетельствуют о разных исходах соборного заседания. Различны и изложенные в заключительном слове патриарха требования к церковному отступнику (которые наметились уже в вопросах к нему). Если первоначально требования сводились к тому, что Григорий Скибинский должен был написать собственное «исповедание своею рукою», принести «покаяние»

¹⁹ БРАН. П. I. В. 11. Л. 101.

²⁰ Там же. Л. 103–103 об.

²¹ ГИМ. Синод. собр. № 1. Л. 1316; № 345. Л. 1235.

патриарху и «всему освященному собору», то в переработанном тексте эти требования заметно усложнились и ужесточились. Теперь исполнения прежних условий для возвращения Скибинского к церковному общению было недостаточно. Он должен был покаяться перед священством и народом «явно». При этом согласно соборным и святоотеческим каноническим определениям, касающимся «кающихся еретиков» (в тексте приводятся ссылки на Василия Великого и Григория Нисского), Скибинский лишался причастия до конца жизни («непричастен до исхода»). К тому же духовные власти должны были определить ему место жительства; преподавательская деятельность, к которой он стремился, без патриаршего благословения запрещалась. И еще Скибинский должен был написать книгу «на латин о всех таинствах церковных и на папу», обличающую «лжу латинскую» на основе святоотеческих трудов. Судя по всему, с точки зрения православных ортодоксов, от лица которых выступал Евфимий, написание такой книги могло бы стать одним из надежных способов испытания вероисповедных взглядов Григория Скибинского, выяснения его истинного отношения к папе и вероучению Римской церкви.

Сравним обе редакции заключительной части «Изречения» патриарха Адриана:

С. 393. Л. 192–193

...Наша мерность (со всем о Христе священным собором), человеколюбю Божию по должности подражающе, человеколюбно о твоём спасении мудрствуяще, благоволяем ты паки прияти ко общению святых восточных наша кафолическия церкви, аще истинно и чисто пред Господем Богом нашей мерности и всему освященному собору покаяние приносиши, еже бы тебе обратитися и тебе самаго от такового греха очистити, а не народ бы православный твоими зломудренными папешскими науками развратити и прелестити, якоже обычай есть иссуитом

Б. 11. Л. 103 об. – 104 об.

...Наша мерность (со всем о Христе священным собором), человеколюбю Божию по должности подражающе, человеколюбно о твоём спасении милосердствуяще души твоя, благоволихом прияти ты на покаяние, аще чисте покаешися пред нами и народом явно. Явное бо твое отступление явнаго требует и покаяния. По покаянии же и дозволворение исполнити по каноном святых апостол и селенских седми соборов, и святых отец. Глаголет бо Василий Великий: “Кающиеся еретики на исходе души приобщати Телу Христову”. Он же преротника

и униатом явно, яко православным быти и ходити, внутрь же полни суть оных развратительных и прелестительных учителств и проповеданий римских. Сего ради наша мерность предлагаем тебе сицевое исповедание своею рукою написати, якоже zde услышиши. Еже и да прочтется. И аще хоцещи себе совершенного исправления и соединения с восточною церковию, вемы, яко не отречешися таковое исповедание написати, но наипаче усугубиши и приложиши к сему. И тако имаше сообщатися со истинными чяды восточныя нашея церкви, от нашея мерности со всем освященным собором сподобляясь благословения и прощения, и разрешения, якоже не престая желаеши и требуеши.

велит по 10 летех приобщати. То же умствуя, и святыи Григорий Нисский глаголет: “Отвергшемуся самовольно от православныя веры и паки пришедшу, покаются, с верным людом стояти подобает. Причащения же святых таин в час исхода сподобитися. Аще же случится чрез надежду живу быти ему, паки в тойже епитимии да пребывает, сиречь непричастен до исхода”. При сем, идеже повелим тебе жити, тамо без нашего благословения никого же коей-либо латинских наук учити да дерзнеши, ниже о чинех и обычаях римских беседовати. Второе же, повелеваем тебе написати книгу на латин о всех таинствах церковных и на папу, и на поданные нам пункты, и прочая вся разньства, яже суть между западною и нашею восточною церковию истину убо древльнюю, от Христа преданую изъяснити, а лжу латинскую обличити. Перво свидетелствы святых отец, потом и логическими силлогизмами. По совершении же тоя, никому иному предъобъявляя, к нашей мерности принести в досмотрение. И егда покажеша дела, прилична покаянию, тогда сподобишися совершенного дара, яко делатель, достойный воздаяния.

Ужесточение требований к Григорию Скибинскому, вероятно, было связано с тем, что искренность его покаяния и уверений в неизменной приверженности православию вызывала большие сомнения у церковных властей. Мысль о том, что раскаяние Скибинского притворно и что на самом деле он является одним из агентов римского папы и прислан в Россию для «прельщения» православных, выражена в указанном выше полемическом сочинении Евфимия Чудовского, посвященном разбору «пунктов» Скибинского.

Евфимий писал здесь: «Тем же явленно есть, яко сей Скибинский нарочно от папы прислан на прелщение, аще и он иначе о себе сказует, но не леть тому верити, аще и тмами тем поклонется, аще и папу анафематствит, все на лсти сотворит»²². Он предлагал патриарху не торопиться принимать Скибинского «в сообщение» и, как того требуют церковные правила («священные каноны святых отец»), только в «конце живота сподобити святого общения»²³. Евфимий высказал здесь также опасение, что пребывание Скибинского в Москве сулит много бед и «поколебаний» для православия. Автор обличений, по-видимому, принимал во внимание и то, что хорошо образованный Г. А. Скибинский мог претендовать на должность преподавателя академии (частные уроки к неудовольствию его противников он уже проводил по возвращении в Москву из Европы), что также могло бы иметь плохие последствия, как считал Евфимий, для его учеников. Не разделяя отвлеченное знание («внешние» науки) и вероучение западной церкви, он полагал, что обучение в западных школах неизменно вело к отступлению от благочестия: «...у еретиков учившихся, у яковых Скибинский учился, еретическое и учение, и таково учеников и мудрование»²⁴, «а и от сего Скибинскаго не ино что надеяться, точию страх величайшаго поколебания церкви Божией, последователем же ея – горшаго возмущения»²⁵. Поэтому Евфимий предлагал патриарху или поселить возможного виновника церковного «возмущения» «подале от Москвы в монастыре под крепким дозором»²⁶, или же «отслати его во свое отечество, или аможе вестъ, да не будет некий соблазн и мнение. Господь же от всех сих да сохранит ны, а врага да ижденет»²⁷. В этом же сочинении Евфимий просил патриарха, чтобы он повелел

²² ГИМ. Синод. собр. № 399. Л. 182–187 об. (во всех последующих списках текст данного сочинения практически не изменен, за исключением отдельных разночтений).

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. А. И. Соболевский высказал предположение, что и после приговора Скибинский продолжал преподавательскую деятельность (см.: *Соболевский А. И. Сочинения Григория Скибинского*. С. 4).

Григорию Скибинскому написать книгу, в которой была бы изложена правдивая история правления римских пап («жития пап и возшествие их на тое достоинство»), а также описаны различия («разнства») между православной и католической церквами.

Предложения патриарху сурово наказать вероотступника, высказанные Евфимием Чудовским в рассмотренном сочинении, получили свое воплощение в новой редакции «Изречения». Остается вопрос: почему Евфимий не внес их уже в первый вариант текста? Скорее всего, он вынужден был руководствоваться мнением патриарха Адриана по поводу решения дела Григория Скибинского, которое первоначально, по-видимому, было относительно снисходительным, но со временем по каким-то причинам изменилось в неблагоприятную для церковного отступника сторону. Однако чтобы более определенно судить об обстоятельствах, влиявших на создание и редактирование рассмотренного текста, необходимы дополнительные научные разыскания и новые филологические факты.

Н. С. Гурьянова
Новосибирск

Максим Грек и старообрядцы

Тема, сформулированная в заглавии статьи, была основной для Анатолия Тимофеевича Шашкова в период его становления как ученого, историка-профессионала высочайшего класса. Ему по силам было решение любой научной проблемы, круг интересов был очень широк, но старообрядчество всегда оставалось в центре его внимания. В ряде статей А. Т. Шашков благодаря детальному анализу введенных им в научный оборот архивных материалов воссоздал яркие, выразительные образы защитников старого обряда, которые обогатили, а в некоторых случаях и уточнили наши представления об этом религиозно-общественном движении. Многое было сделано им и в области изучения формирования системы книжных авторитетов старообрядчества. В работах А. Т. Шашкова

© Гурьянова Н. С., 2009